

Затем Гу Нин медленно опустился на пол в центре ванной, обхватив колени руками, и начал рыдать.

Он провел в ванной очень много времени.

Когда он закончил мыться, то вспомнил, что у него нет сменной одежды. Слегка приоткрыв дверь, он хотел позвать Гуань Кая, но обнаружил, что на пороге уже лежал чистый комплект пижамы. Он взял его и надел.

Выйдя из ванной, он все еще выглядел бледным, глаза были красными и полными крови.

Гуань Кай ничего не сказал, лишь предложил ему поскорее лечь спать, а сам снял майку, обнажив крепкий торс, и, слегка покачиваясь, зашел в ванную.

Он быстро ополоснулся, обернул полотенце вокруг талии и вышел. Гуань Кай взглянул в гостиную, но не увидел Гу Нина, зато заметил электронные часы на стене — оказалось, что уже близилось к четырем утра.

Гуань Кай вернулся в свою комнату и увидел, что Гу Нин, не стесняясь, уже лег на его кровать, свернувшись калачиком прямо посередине.

Он занимал не так много места, но при этом оставлял мало пространства для другого.

Возможно, он действительно был измотан, ведь Гуань Кай провел в ванной всего минут десять, а Гу Нин уже крепко спал, его дыхание было ровным и медленным.

Гуань Кай с улыбкой покачал головой. Он хотел подвинуть его немного, но, вспомнив, что сегодня пережил Гу Нин, решил не беспокоить его. Вместо этого он осторожно надел чистую одежду и, стараясь не шуметь, забрался на кровать, пытаясь найти удобное положение.

После нескольких попыток Гуань Кай смог улечься только на краю кровати, одна рука была прижата к телу, а другая обнимала Гу Нина, не касаясь его, чтобы не разбудить. Поза была очень неудобной.

Гуань Кай не мог пошевелиться, его глаза то закрывались, то открывались, все тело казалось скованным, и в конце концов он сдался, решив просто дожидаться утра с открытыми глазами.

При слабом свете из окна Гуань Кай начал разглядывать своего друга, лежащего у него на руках.

Гу Нин был очень симпатичным, хотя и не красавцем в классическом понимании. Его лицо было приятным, спокойным. В свои двадцать семь лет он, когда спал, все еще выглядел как подросток.

Его лицо вдохновило Гуань Кая на воспоминания.

Это было в старшей школе.

Тогда Гуань Кай и Гу Нин вместе переехали из города С в город Т, поступили в одну школу и даже в один класс в первом году обучения, хотя жили в разных комнатах общежития.

Но это не мешало им навещать друг друга.

Точнее, чаще всего Гуань Кай приходил в комнату Гу Нина. Потому что в течение всего

первого года обучения сосед Гу Нина не появлялся. Говорили, что он уехал на год по обмену за границу.

В тот год Гуань Кай чувствовал себя в комнате Гу Нина как дома, и даже получил от него запасной ключ.

Воспоминания вернулись к Гуань Каю в один из последних дней первого года обучения, во время обеденного перерыва.

То лето было невероятно жарким, и иногда у обоих не было аппетита, поэтому они просто возвращались в общежитие, чтобы поспать.

Они не осмеливались лечь на другую пустую кровать, поэтому всегда спали вместе на одной.

Даже в старшей школе Гуань Кай и Гу Нин были уже высокими, и одна кровать в общежитии едва вмещала их, заставляя спать вплотную друг к другу.

К счастью, кондиционер в их общежитии можно было включать по желанию, иначе спать было бы еще жарче. Что касается близости, они знали друг друга с семи лет и уже привыкли к этому.

Именно в один из таких обеденных перерывов Гуань Кай проснулся раньше.

Открыв глаза, он увидел спящее лицо Гу Нина.

Тогда Гу Нин, конечно, выглядел более юным, его лицо было круглее, щеки румяными. Но та же самая черта — выглядеть моложе во сне — осталась.

Гуань Кай смотрел на Гу Нина, на его длинные ресницы и ямочки на щеках, которые появлялись, когда он улыбался во сне, и почувствовал, как что-то внутри него дрогнуло.

Он сам не мог понять, что это было — Гуань Кай просто вдруг осознал, что Гу Нин действительно симпатичный, неудивительно, что столько девочек писали ему любовные письма, его губы выглядели мягкими, кожа гладкой и белой...

Чем дольше он смотрел, тем сильнее учащалось его сердцебиение. И он возбудился.

Тогда, будучи еще юным и неопытным, Гуань Кай был шокирован.

Он возбудился.

Он возбудился, глядя на своего лучшего друга!

Не зная, как справиться с этим, Гуань Кай просто закрыл глаза и притворился спящим, одновременно повторяя в уме число Пи.

Почему-то сейчас, глядя на свернувшегося Гу Нина, Гуань Кай почувствовал, будто вернулся в тот обеденный перерыв.

Конечно, на этот раз он не возбудился, но в его сердце появилась легкая грусть и ностальгия.

Эта ностальгия постепенно успокоила его, и он начал погружаться в сон.

Но Гуань Кай не знал, что в тот обеденный перерыв, когда он начал притворяться спящим и

повторять число Пи, Гу Нин тоже проснулся.

Он открыл глаза и увидел Гуань Кая, который уже был немного выше его. Почему-то тогда Гу Нин тоже подумал, что Гуань Кай действительно симпатичный, даже линия подбородка у него красивая, неудивительно, что столько девочек признавались ему в любви...

— Позже Гу Нин тоже закрыл глаза и начал повторять «Предисловие к стихам из Орхидеевой беседки».

На следующий день Гу Нин проснулся рано.

Проснувшись, он обнаружил, что они с Гуань Каем крепко держатся за руки.

Он не знал, что даже спустя столько лет их тела все еще помнят эту привычку.

Это было не столько рукопожатие, сколько железная хватка Гуань Кая, которая, хоть и была неудобной, вызывала чувство ностальгии. Глядя на их сплетенные руки, Гу Нин погрузился в воспоминания.

Для Гу Нина все несчастья в его жизни происходили в самые обычные дни.

В дни, которые, если вспоминать, даже утреннее настроение или погода за окном не запоминались.

Весной, когда ему было семь лет, он услышал, как родители обсуждали покупку, банкротство и возвращение на родину, и понял, что им придется переехать далеко-далеко.

День рождения Ли Шаояня, когда он внезапно закончил их одиннадцатилетние отношения и предложил расстаться, тоже был таким днем.

И день, когда умер его отец.

— Это было в первый год средней школы.

Они с Гуань Каем, как обычно, шли домой вместе. Мальчики в средней школе, конечно, уже не держались за руки, но Гуань Кай все еще любил обнимать его за плечи и вести вперед, а Гу Нин лениво позволял ему это делать.

Со стороны это могло выглядеть как будто хулиган издевается над тихоней.

Гуань Кай жил в переднем доме, поэтому они дошли до него первыми. Гу Нин зевнул и сказал:

— Ты дома.

Гуань Кай отпустил его, не попрощавшись, а вместо этого сделал жест, означающий, что позже перелезет через балкон к Гу Нину.

Гу Нин закатил глаза и махнул рукой, чтобы он поскорее зашел домой.

Затем Гу Нин прошел через узкий переулок между домом Гуань Кая и соседним зданием, подойдя к своему подъезду. Он случайно поднял голову и заметил, что свет в их квартире был выключен.

Гу Нин удивился. В это время мама обычно готовила ужин, почему же свет был выключен?

Он открыл дверь подъезда, вставил ключ в замок, прошел через прихожую и вошел в гостиную. В комнате было темно, но он услышал слабый звук.

В гостиной кто-то был.

Гу Нин немного занервничал, но, вспомнив, где находится выключатель, быстро нажал на него.

Оказалось, что это была его мама.

Гу Нин уже хотел вздохнуть с облегчением, но заметил, что с ней что-то не так.

Мама все еще была в рабочем костюме, не переодевшись в домашнюю одежду, стояла у дивана, опустив голову, и пыталась повесить трубку на телефонный аппарат, но из-за дрожи в руках она постоянно роняла ее, поднимала, и снова роняла, повторяя это снова и снова.

Она даже не заметила, что Гу Нин включил свет, и ее поведение напугало его.

— Мама?

<http://bllate.org/book/16906/1567684>